
Зият Абдыкаимов

Эксперт-менеджер службы обслуживания пользователей
Научная библиотека Назарбаев Университета

Перевод с английского: **Салтанат Касымова**

Консультант службы обслуживания пользователей
Научная библиотека Назарбаев Университета

Движение к инклюзивному образованию: анализ инклюзивной политики в Казахстане

В статье анализируется государственная политика Казахстана в отношении инклюзивного образования и проблемы, возникающие при реализации реформ инклюзивного образования в стране. Анализируются стратегические документы в этой области, определяются цели политики инклюзии и ключевые проблемы в достижении целей, установленных в программных документах.

Введение

Реализация на практике концепции инклюзивного образования влечет за собой всемирное движение за включение студентов с особыми потребностями в систему образования в целом. Инклюзивное образование широко признается как подход, обеспечивающий равенство и доступ к качественному образованию для всех, независимо от социально-экономического статуса, физических ограничений или культурной / этнической принадлежности человека. Республика Казахстан не является исключением в этом глобальном движении к образовательной инклюзии. Конституция Казахстана дает всем гражданам страны равные права на образование. Как и другие страны, подписавшие Саламанкскую Декларацию о принципах, политике и практической деятельности в сфере образования лиц с особыми потребностями (Испания, 1994), Казахстан также принял концепцию инклюзивного образования, демонстрирующую приверженность страны основным правам человека и готовность обеспечить равный доступ к образованию для всех. Учитывая международное и национальное законодательство, правительство Казахстана объявило инклюзию в образовании одним из приоритетов Государственной программы развития образования на 2011–2020 годы [10].

В 2015 году Казахстан принял закон, ратифицирующий Конвенцию ООН о правах инвалидов. Закон налагает всеобъемлющие обязательства на казахстанское правительство и государственный сектор, включающий образовательные учреждения. Поскольку равный доступ к качественному образованию для инвалидов на всех уровнях является одним из основополагающих прав человека согласно Конвенции (Конвенция ООН о правах инвалидов, 2006 год, статья 24), возникает необходимость создания инклюзивной практики в сфере образования и преобразования системы образования республики как справедливой и всеобъемлющей.

Исходя из вышеупомянутых обстоятельств, автор данной статьи ставит перед собой цель проанализировать государственную политику в отношении инклюзивного образования и проблемы, встречающиеся при проведении реформ по реализации инклюзивного образования. Вначале будут рассмотрены существующие политики в этой области, рассмотрены стратегические цели инклюзивной политики, определены ключевые проблемы и, наконец, предложены возможные усовершенствования.

Инклюзивное образование: определения и интерпретации

Инклюзивное образование широко известно как образование для всех независимо от социальных/культурных/природных особенностей человека. Это обычно подразумевает равный доступ к образованию для уязвимых групп, таких как этнические меньшинства, студенты с низким доходом и люди с физическими и/или умственными ограниченными возможностями. В частности, инклюзивное образование занимается обеспечением доступа или включением инвалидов в основное направление образовательного процесса [5]. В этом смысле «инклюзивное образование определяется как образование, которое получают все студенты независимо от того, где они учатся и имеют / или не имеют ограничения (то есть, в соответствующих возрасту общеобразовательных классах в расположенной по соседству школе) при необходимой поддержке, предоставляемой студентам, педагогам и семьям, чтобы все они могли быть успешными» [1]. Усилия, направленные на включение студентов с ограниченными возможностями в общую систему образования в Казахстане, предпринимаются в более широком контексте продолжающихся фундаментальных реформ и оставшихся от советского прошлого методов, которые лежат в основе современной системы образования страны [15]. Казахские политики и правительственные документы, главным образом, имеют в виду студентов с ограниченными возможностями, когда говорят о студентах с особыми потребностями. Это понятие отражено в Законе об образовании [9].

Законодательство определяет инклюзивное образование как создание благоприятных условий для людей с особыми потребностями / ограниченными возможностями в общеобразовательных учреждениях. Эта интерпретация формирует государственную политику Казахстана в области инклюзивного образования.

Исторические корни и правовые рамки

Как проблема государственной политики, субмаргинальные условия образования людей с особыми потребностями были сначала подчеркнуты в разделе, посвященном образованию в Стратегическом плане развития Казахстана на 2001–2010 гг. [16]. В 2004 г. Президент Казахстана в своем ежегодном обращении подчеркнул угрожающее отсутствие внимания к проблемам детей с ограниченными возможностями [13]. Стратегический план на 2001–2010 гг. и обращение Президента в 2004 г. стали основанием для государственной Программы Развития образования на 2005–2010 гг., разработанной Министерством образования и науки (МОН) [8]. В документе МОН признает, что на тот момент инклюзивное образование было плохо развито. Согласно программе, к тому времени только одна треть детей с ограниченными возможностями училась в специальных школах, не говоря уже об учреждениях, имеющих соответствующие условия для инклюзивного образования [10]. МОН [8] и Национальный доклад о человеческом развитии [17] согласны с тем, что главная проблема заключается в отсутствии систематических данных о детях-инвалидах и, как следствие, достоверных статистических данных о состоянии дел в этой сфере. ПРООН [17] утверждает, что «ни у исследователей, ни у людей с ограниченными возможностями нет реальной картины положения людей с ограничениями в Казахстане, особенно происходящих в ней изменений» (стр. 11).

Несмотря на большое количество существовавших проблем, то время было этапом, когда правительство и другие органы управления начали понимать необходимость включения студентов с особыми потребностями, хоть и в рамках устаревших понятий «специального и коррекционного образования». Тогда Казахстан установил основную правовую базу для социальной защиты и благосостояния всех нуждающихся граждан, включая людей с ограниченными возможностями. В частности, Казахстан принял ряд законодательных актов в сфере социальной и образовательной инклюзии. Закон о социальной поддержке, медико-педагогической коррекции для детей-инвалидов [11] и Закон об образовании [9] обязывают образовательные учреждения

предоставлять детям-инвалидам образовательные услуги наравне с любыми другими группами учащихся.

Стратегические основные плановые задания

На следующей стадии в соответствии с национальным и международным законодательствами правительство Казахстана объявило своей целью повышение уровня доступа к образованию для детей с ограниченными возможностями и обеспечение их включения в общее среднее образование. Инклюзивное образование было объявлено одним из приоритетов в Государственной программе развития образования на 2011–2020 [10]. Программа установила амбициозную цель достижения 70% образовательной инклюзии к 2020 г. Тем временем, промежуточной целью, предусматриваемой для достижения к 2015 г., было 30%, то есть, 30% и 70% школ, как ожидали, создадут благоприятные условия для инклюзивного образования к 2015 г. и, соответственно, 2020 г.

В рамках международных документов, одобренных правительством Казахстана, и документов национальной политики, а именно, Государственной программы развития образования, Национальная академия образования имени Алтынсарина (НАО) [12] разработала документ, озаглавленный «Концептуальные подходы к развитию инклюзивного образования». Эта концепция предусматривает достижение стратегических целей реформы инклюзивного образования на трех этапах с 2015 до 2020 гг. Ниже перечислены некоторые ключевые направления реформы, которые планируется осуществить на каждом из этих трех этапов.

Первый этап (2015–2016 гг.) включает в себя реализацию краткосрочных приоритетов. В этот период запланировано:

- исследовать наиболее успешные методы инклюзивного образования за границей;
- принять необходимые законодательные акты, чтобы восполнить разрывы в существующем правовом поле;
- создать экспериментальные инклюзивные школы для апробации учебных программ с обновленным содержанием и подходами;
- провести социологическое и прикладное исследование в данной области;
- совершенствовать методику диагностики и выявления детей с ограниченными возможностями для оказания педагогической поддержки в раннем детском возрасте;
- провести семинары с широким участием на национальном и местном уровнях для информирования заинтересованных сторон и общества в целом.

На втором этапе (2016–2017 гг.) ожидается достижение среднесрочных целей. Вот некоторые из них:

- определить критерии оценок, позволяющие судить о состоянии инклюзии в школах;
- приспособить образовательную среду к особым потребностям учащихся с ограниченными возможностями;
- создать систему академической поддержки, включая индивидуальные планы поддержки, совершенствование учебной программы и оценку успеваемости учащихся;
- включить курсы по инклюзивному и специальному образованию в учебные планы педагогических специальностей в области высшего образования;
- подготовить и переподготовить кадры для реализации реформы.

Третий и последний этап (2018–2020 гг.) предусматривает консолидацию результатов предыдущих этапов и реализацию долгосрочных целей. Долгосрочные цели следующие:

- Всеобъемлющее принятие принципов инклюзивного образования во всех казахстанских учебных заведениях.
- Перенос модели инклюзивного образования в высшее образование, включая технические и профессиональные, а также высшие учебные заведения.
- Обеспечение равного доступа к высшему образованию для людей с ограниченными возможностями и создание условий для их дальнейшего трудоустройства.
- Мониторинг результатов реформы на основе стандартизованных процедур и унифицированных показателей как качественных, так и количественных [12, сс. 14–15].

Исходя из основных направлений реформирования системы образования, рассмотрим более подробно реализацию первого этапа, который уже завершился, чтобы проанализировать, что достигнуто и что реализуется.

Первые шаги в осуществлении реформы инклюзивного образования

Двигаясь от декларации равных прав к реализации равных возможностей в доступе к образованию, казахстанские государственные органы и чиновники в сфере образования выдвинули большое количество инициатив, включая пилотные инклюзивные школы и детские сады. Согласно данным портала eGov.kz, в Казахстане по состоянию на апрель 2015 г. зарегистрировано около 138000 детей-инвалидов, которые

составляют 2,8% от общего числа детей дошкольного и школьного возраста. Отмечается, что более 15000 из 44000 детей с ограниченными возможностями имеют доступ к дошкольному образованию и воспитанию в 315 специальных группах в основных детских садах и более 25000 из 93000 учащихся с ограниченными возможностями обучаются в 1239 специальных группах при общеобразовательных средних школах. Кроме того, в различных регионах Казахстана действуют 17 реабилитационных центров для удовлетворения особых образовательных потребностей детей с ограничениями. Также 133 ПМПК¹ и 558 логопедических кабинетов открыты по всей стране, чтобы обеспечить уязвимым детям педагогическую и коррекционную поддержку. «Республиканский научно-практический центр социальной адаптации и профессионально-трудовой реабилитации детей и подростков с проблемами в развитии», переименованный и восстановленный в 2004 году в качестве Национального научно-практического центра коррекционной педагогики (ННПЦКП), осуществляет патронаж над несколькими пилотными школами и детскими садами в городах Караганда и Астана, где интеграция детей с особыми потребностями в обычные образовательные учреждения происходит успешно. ННПЦКП оказывает методическую и консультативную поддержку практикующим педагогам в школе № 27 г. Караганды и гимназии № 65 г. Астаны [4]. Интеграция детей с особыми потребностями в эти школы осуществляется в двух разных режимах. В первом случае, дети с ограничениями полностью включены в образовательный процесс наравне со сверстниками, не имеющих ограничений. Во втором случае, учащиеся с ограниченными возможностями и те, кто не имеет каких-либо ограничений, интегрируются в одно и то же учебное заведение, но учатся отдельно. То есть студенты с особыми потребностями учатся в специальных группах и могут вместе брать некоторые из своих неакадемических уроков, общаться и посещать внеклассные мероприятия вместе с теми, кто не имеет каких-либо ограничений.

Несмотря на то, что школы объединяют детей с ограниченными возможностями в основную образовательную систему, случаи инклюзивности по-прежнему встречаются редко и спорадически разбросаны по всей стране. Для того чтобы эти практики стали комплексным функциональным действием системы образования в целом, в предстоящие годы реформ в сфере образования до 2020 года необходимо будет предпринять гораздо больше мер. Более того, для решения многих проблем, препятствующих осуществлению реформ, требуются надлежащие решения.

¹ ПМПК – психолого-медико-педагогическая консультация

Основные проблемы на пути к достижению стратегических целей инклюзии

Основные проблемы включения учащихся с особыми потребностями в общую систему образования в значительной степени определяются социальными, экономическими и образовательными факторами. Эксперты Национальной академии образования [14] отмечают, что чрезмерная регламентация центральными органами является проблемой, общей для всех уровней и секторов образования в Казахстане. В частности, в области образовательной инклюзии негибкий характер государственных стандартов образования (Государственный общеобразовательный стандарт образования – ГОСО) приводит к жесткой школьной программе, в которой не учитывается многообразие специальных образовательных потребностей детей с ограниченными возможностями. Социально-экономические факторы порождают еще один значительный комплекс проблем (это характерная для многих образовательных учреждений плохая материально-техническая база). Несмотря на чрезмерно регламентированную учебную программу и постоянную нехватку материально-технических ресурсов, казахстанские школы все же поставлены перед целью развиваться в направлении инклюзии. Все эти проблемы в сочетании с нехваткой квалифицированных педагогических кадров, которые необходимы для обучения в инклюзивных образовательных учреждениях, приводят к многочисленным трудностям в осуществлении реформы [14].

Ирина Елисеева [3], руководитель лаборатории специального образования ННПЦКП, признает вышеуказанные проблемы и добавляет, что до начала реформ крайне важно разработать правильное понимание понятий и терминологии, используемых в инклюзивном образовании. Она заявляет, что анализ различных политических документов, отчетов государственных органов и т.п. показывает, что термин «инклюзивное образование» часто неверно истолковывается и используется синонимично и взаимозаменяемо с термином «специальное образование». Принимая во внимание эти проблемы и заблуждения, автор предлагает разработать и принять комплексные, нацеленные на практику стандарты и терминологию в сфере инклюзивного образования как можно скорее. Кроме того, она подчеркивает необходимость унификации методологий сбора статистических данных.

Действительно, рассматривая ежегодно публикуемые отчеты МОН и других государственных органов о состоянии образования, можно заметить, что представленные статистические данные значительно

отличаются от учреждения к учреждению. Например, МОН сообщает, что по состоянию на октябрь первого, 2014 года, 32% учащихся с ограниченными возможностями обучались в общеобразовательных школах в инклюзивных условиях, тогда как данные, представленные НАО [12], показывают, что только 27% из них были включены в общее среднее образование в 2015 году. Однако, было бы неверно интерпретировать это как 5% понижения в инклюзии. Скорее, расхождение в статистике подразумевает, что методологии сбора данных имеют существенные недостатки и недоработки.

Вместе с тем, определенные выводы можно сделать на основе анализа информации из нескольких источников. Можно по-прежнему считать, что процент инклюзивных школ и его рост по сравнению с данными Государственной программы развития образования, которые составили 9% [10], демонстрируют небольшой рост. Данные за 2013 год показывают, что доля детей, вовлеченных в инклюзивные школы, возросла примерно на 5% – 14%, в то время как процент школ с благоприятными условиями для инклюзивного образования вырос примерно на 7% [7], что составило 16,8% по сравнению с 2010 годом, когда количество таких школ составило 10% [10]. Согласно Государственной программе, по состоянию на 2010 год, доля детей с ограничениями, имевших доступ к специальным образовательным программам, составляла лишь 41,4%, тогда как доля детей, охваченных инклюзивным образованием, составляла 9% [10].

Взятые вместе, все эти данные показывают, что особые потребности в обучении учащихся с ограничениями по-прежнему не удовлетворяются. Хотя в течение последних нескольких лет наблюдается незначительный рост инклюзии детей с ограниченными возможностями, лишь половина из них участвует в среднем образовании, либо специальном, либо всеохватывающем. Кроме того, так называемая спонтанная инклюзия (стихийная инклюзия) составляет большую часть достижений в этой области [4]. Несмотря на усилия, предпринимаемые государством и в рамках принятых законодательных актов, очевидно (на основании приведенных данных), что по-прежнему остается много вопросов относительно создания доступной и инклюзивной образовательной среды для учащихся со специальными образовательными потребностями. Однако, следует учитывать, что, поскольку прошел только первый этап реформы, эти цифры являются предварительными, и пока рано анализировать общие результаты реформы.

Заключение

Суммируя вышесказанное, независимо от множества проблем, с которыми сталкивается реформа системы образования, можно сделать вывод, что переход к инклюзивному образованию в Казахстане постепенно устанавливается. В 2000-х гг., когда экономика страны начала неуклонно расти, в Казахстане была создана нормативно-правовая база для инклюзивного образования. Для интеграции детей с особыми потребностями в общеобразовательный процесс были приняты многие законодательные акты и / или поправки к действующим нормам, признающие принципы инклюзивного образования. Основными документами, дающими равные права всем гражданам Казахстана, включая людей с ограничениями, были Закон о социальной поддержке, медицинская и педагогическая коррекция для детей-инвалидов (2002), Закон об образовании (2007, с изменениями в 2011 и 2015). Государственная программа развития образования на 2011–2020 годы (2010) определила основные направления развития в сфере образования на текущее десятилетие и поставила приоритетное значение инклюзивного образования в качестве одной из стратегических целей. Наконец, Казахстан ратифицировал Конвенцию ООН о правах инвалидов, которая накладывает всеобъемлющие обязательства на правительство Казахстана и государственный сектор, включая образовательные учреждения (2015). Ратификация Конвенции гарантирует, что точка невозврата на пути к инклюзивному образованию уже пройдена.

Использованная литература

1. Boston-Kemple, T.E. (2012). *A conceptual analysis of key concepts in inclusive education* (докторская диссертация, Университет штата Айова). – Режим доступа: <http://ir.uiowa.edu/etd/2828/>. Дата доступа: 11.05.2017.
2. Елисеева И. Г. (2012). Инклюзивное образование: опыт и перспективы взаимодействия школы, семьи и социума. // Открытая школа, № 8 (119). – Режим доступа: http://www.open-school.kz/glavstr/inclusiv_obraz/inclusiv_obraz_119_1.htm. Дата доступа: 11.05.2017.
3. Елисеева, И.Г. (2015). Изучение готовности педагогов к реализации идей инклюзивного образования. // Открытая школа, № 5 (146). – Режим доступа: http://www.open-school.kz/glavstr/inclusiv_obraz/inclusiv_obraz_146_1.htm. Дата доступа: 11.05.2017.

4. Елисеева, И.Г. (2015). Становление инклюзивного образовательного процесса в общеобразовательных школах в рамках реализаций государственной программы развития РК до 2020 года. // Открытая школа, № 6 (147). – Режим доступа: http://www.open-school.kz/glavstr/inclusiv_obraz/inclusiv_obraz_147_2.htm. Дата доступа: 11.05.2017.
5. Jadrina M. (2007). School education in Kazakhstan: Possibilities of all children's equal approach to education. – Режим доступа: http://www.ibe.unesco.org/fileadmin/user_upload/Inclusive_Education/Reports/minsk_07/kazakhstan_inclusion_07.pdf. Дата доступа: 11.05.2017.
6. ОАО «Информационно-аналитический центр». (2015). Национальный доклад о состоянии и развитии системы образования Республики Казахстан (по итогам 2015 года). – Режим доступа: <http://iac.kz/ru/analytics/nacionalnyy-doklad-o-sostoyanii-i-razvitiy-sistemy-obrazovaniya-respubliki-kazahstan-po>. Дата доступа: 11.05.2017.
7. Култуманова А., Ногайбаева Г., Кусиденова Г., Есинбаева Ж., Садыкова Ж. (2014). Национальные доклады о состоянии и развитии систем образования Республики Казахстан. Астана: Национальный центр статистики и оценки образования, сс. 63–166.
8. Министерство образования и науки Республики Казахстан (2004). Государственная программа развития образования на 2005–2010 годы. – Режим доступа: <http://www.akorda.kz>. Дата доступа: 11.05.2017.
9. Министерство образования и науки. (2007). Закон об образовании. – Режим доступа: <http://www.online.zakon.kz>. Дата доступа: 11.05.2017.
10. Министерство образования и науки Республики Казахстан (2010). Государственная программа развития образования на 2011–2020 годы. – Режим доступа: <http://www.akorda.kz>. Дата доступа: 11.05.2017.
11. Министерство труда и социальной защиты, Республика Казахстан (2002). Закон о социальной и медико-педагогической поддержке детей-инвалидов. – Режим доступа: <http://www.online.zakon.kz>. Дата доступа: 11.05.2017.
12. НАО им. И. Алтынсарина. (2015). Концептуальные подходы к развитию инклюзивного образования в Республике Казахстан. – Режим доступа: <http://www.nao.kz>. Дата доступа: 11.05.2017.

13. Назарбаев Н. (2004). К конкурентоспособному Казахстану, конкурентоспособной экономике, конкурентоспособной нации. – Режим доступа: <http://www.akorda.kz>. Дата доступа: 11.05.2017.
14. Национальный центр исследований и практики в коррекционной педагогике. (2015). История ННПЦКП. – Режим доступа: <http://www.special-edu.kz/history.html>. Дата доступа: 11.05.2017.
15. Пауз М., Кулахметова А. (2014). Towards inclusive education: Swimming against the tide of educational reform. In D. Bridges (Ed.), *Education reform and internationalisation* (pp. 196–216) Кембридж, Великобритания: Cambridge University Press.
16. Стратегический план развития Казахстана на 2001–2010 годы (4 декабря 2001 года) № 735. Источник: <http://online.zakon.kz>.
17. ПРООН. (2009). *The National Human Development Report for 2009 'From Exclusion to Equality: Realising the Rights of Persons with Disabilities'*. – Режим доступа: <http://www.kz.undp.org/>. Дата доступа: 11.05.2017.
18. ЮНЕСКО (1994 год). Саламанкская Декларация и рамки действий по образованию в области особых потребностей. Париж: ЮНЕСКО.